

DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.2.056-061
УДК 903.5

Е.В. Голдина

Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, 1, Ижевск, 426000, Россия
E-mail: goldina66@yandex.ru

Использование бусин и бисера в женском костюме населения Среднего Прикамья в первой половине I тыс. н.э. (по материалам Тарасовского могильника)

Бусины и бисер представляют собой самую массовую категорию находок на Тарасовском могильнике I–V вв. н.э. в Среднем Прикамье – уникальном памятнике эпохи Великого переселения народов. В статье отражены выводы о применении этих украшений в женском костюме. Бусины чаще встречались в погребениях женщин 17–45 лет, а бисер – в захоронениях девочек и женщин 13–29 лет. Скорее всего, это связано с тем, что незамужние девушки носили шапочку, расшитую бисером и бронзовыми украшениями. Бусины и бисер входили в состав головного убора в виде ленты, обрамляя ее нижний край в один или несколько рядов. Они широко использовались и для дополнительного украшения височных подвесок. Часто встречаемые в погребениях в области головы единичные экземпляры бусин и бисера наводят на мысль о их применении в качестве амулетов. Из бусин и бисера делали ожерелья в одну или несколько нитей, чередуя их с бронзовыми пронизьями. Часто эти украшения входили в состав подарочных наборов, где и сохранились целиком, включая органическую основу. Крупные бусины использовали в качестве темлячных подвесок. Ими также украшали ремешки, при помощи которых крепились ножи или бытовые предметы к поясу. Зафиксированные способы использования бусин и бисера имеют свое продолжение в традициях украшения женского костюма финно-угорских народов Приуралья.

Ключевые слова: *Среднее Прикамье, бусины, бисер, женский костюм, головной убор, ожерелье, височные подвески, темлячные подвески.*

E.V. Goldina

Udmurt State University,
Universitetskaya 1, Izhevsk, 426000, Russia
E-mail: goldina66@yandex.ru

Beads in the Finno-Ugric Women's Costume: The Evidence of Tarasovo Cemetery on the Middle Kama (0–500 AD)

Beads are the most frequent finds in 1st–5th century AD female burials at Tarasovo on the Middle Kama – the largest Finno-Ugric cemetery, dating to the Great Barbarian Migration era. Larger beads are common in burials of women aged 17–45, whereas seed beads were typically worn by girls and young women aged 13–29. This was probably because unmarried girls wore beanies embroidered with beads and bronze ornaments. Also, variously sized beads were attached to headbands, framing its bottom edges in one or more lines. Single or double beads found near the crania suggest that they were amulets. In one and two strand necklaces, beads alternated with bronze ornaments. Necklaces were often parts of gift sets, some of which are completely preserved including the organic base. Larger beads were used as pendants. Some of them decorated strips, used for appending knives and other utensils to belts. All these ways of using beads are still practiced by Finno-Ugric women in the Ural area.

Keywords: *Middle Kama, beads, female costume, headdress, necklace, pendants.*

Введение

Бусины в изобилии встречаются в могильниках Среднего Прикамья первой половины I тыс. н.э., в т.ч. и Тарасовском. Памятник расположен у с. Тарасова Сарапульского р-на Удмуртской Республики, на правом берегу р. Камы (рис. 1). На протяжении 18 лет (1980–1997 гг.) он изучался Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского государственного университета под руководством Р.Д. Голдиной. Это один из крупнейших раскопанных финно-угорских могильников в России (1 880 погребений). Он функционировал на протяжении первой половины I тыс. н.э. и относится к чегандинской культуре пьяноборской общности [Голдина, 2004, с. 3, 301, 306, 307]. Около трети погребений Тарасовского могильника (611 погребений, 32,5 %) содержали бусины и бисер (18 512 экз.). Разделение последних выполнено по диаметру изделия: у бисера он, как правило, 5 мм и менее, у бусин больше.

Реконструкции костюма носителей чегандинской культуры в Прикамье посвящено исследование А.А. Красноперова, который на основе комплексного подхода систематизировал массовые находки, относящиеся к одежде, из 80 могильников. В нем представлена классификация предметов костюма, основными конструктивными элементами которого являются детали, различающиеся по месту крепления или нахождения в погребении: 1) головной убор; 2) шейно-нагрудные и наручные украшения; 3) пояс; 4) украшения обуви; 5) детали, определяющие внешний вид и крой одежды [Красноперов, 2006, с. 11, 12, 44].

В данном исследовании проанализировано расположение бусин и бисера в женских погребениях Тарасовского могильника. Полученные результаты сопоставлены с выводами А.А. Красноперова, что позволило более подробно рассмотреть применение этих украшений в costume населения Среднего Прикамья I тыс. н.э. и углубить некоторые представления о нем.

Бусины найдены преимущественно в погребениях женщин двух возрастных категорий: 17–29 (17,4 %) и 30–45 (6,5 %) лет (рис. 2, 1). Достаточно часто они встречались и в захоронениях мужчин такого же возраста (соответственно 6,5 и 4,2 %). Бисер же обнаружен в основном в погребениях женщин 17–29 (25,5 %) и 13–16 (8 %) лет (рис. 2, 2). Пол половины погребенных не определен (314 погребений, 51,4 %).

Использование бусин и бисера в женском costume

Бусины обнаружены в 253 женских могилах (37,43 % от всех находок данной категории), а бисер в 145

Рис. 1. Месторасположение Тарасовского могильника на картах-схемах Евразии (1) и бассейна р. Камы (2).

(49,15 %). Они находились преимущественно в составе подарочного набора* (78 случаев, 35,95 %), в области головы (48 случаев, 22,13 %), нередко и в области головы, и в составе подарочного набора (10 случаев, 4,62 %), а также в районе бедер (10 случаев, 4,62 %) и груди (6 случаев, 2,77 %). В трех погребениях встречено сочетание локализации этих украшений в области головы, плеч и груди. Зафиксировано также по три случая их нахождения в районе плеч, рук, таза, коленей, в ногах. Другие варианты единичны.

Чаще всего число бусин в области головы не превышает 17 (57 случаев, 72,9 %), а в 24 могилах (30,8 %) обнаружено по одной-две. В восьми захоронениях (10,3 %) найдено от 22 до 45 экз. Следует отметить, что немногочисленные могилы с большим количеством находок в области головы содержали как бусины, так и бисер: в трех случаях – по 65 экз., в шести – от 64 до 99 (11,6 %), в четырех женских погребениях (5,2 %) – более 100 экз. В единственном захоронении вокруг черепа женщины собрано

*Набор украшений и бытовых предметов, уложенный, как правило, в берестяную коробочку и размещенный в погребении в качестве подарка умершему.

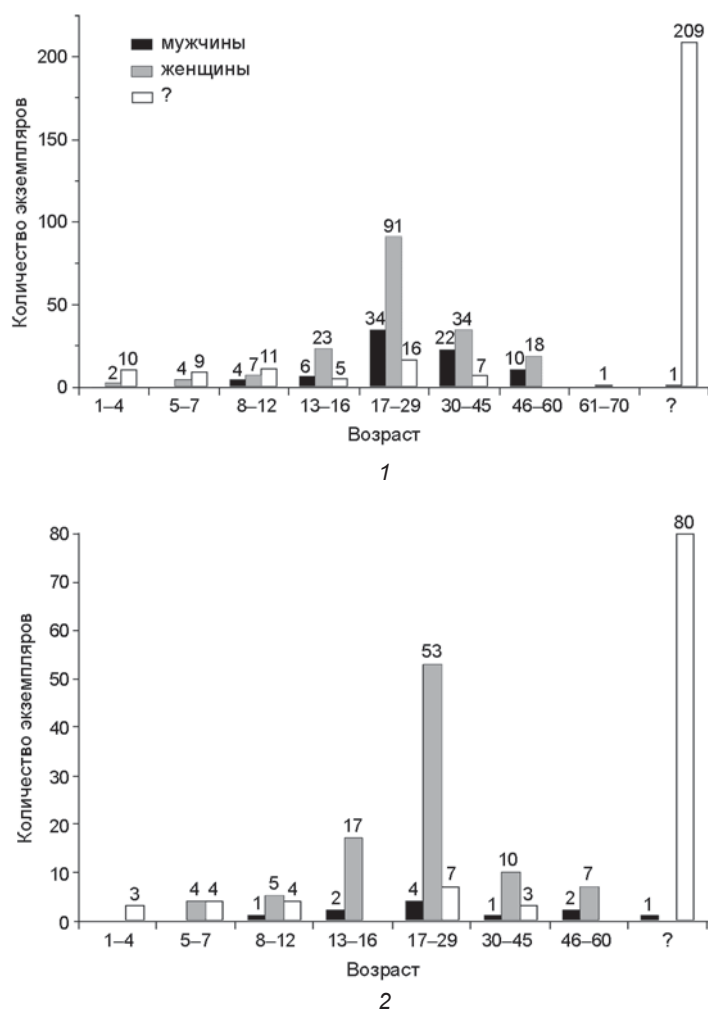

Рис. 2. Распределение захоронений Тарасовского могильника, содержащих бусины (1) и бисер (2) по полу и возрасту погребенных [Сабиров, 2011, табл. 59, 68].

283 экз. бисера (погр. 886б). Представительные по количеству наборы состоят, как правило, из бисера.

Нахождение бусин и бисера в области головы погребенных указывает на использование их в оформлении головных уборов. По наблюдениям А.А. Красноперова, основными видами головных уборов женщин были ленты или шапочки [2006, с. 66, 76, 81]. Лента представляла собой кожаную полосу шириной ок. 3 см с нашитыми бронзовыми накладками (погр. 1762), которые в ряде случаев дополнены бисером или мелкими бусинами в один (например, погр. 497, 687, 1783) либо несколько (погр. 1278, 1691) рядов.

Шапочка состояла из тульи и пришитой к ней ленты шириной ок. 3 см. Судя по остаткам такого головного убора в погр. 886б, он мог быть расшит бисером. В большинстве случаев бисер использовался как дополнение к бронзовым накладкам и подвескам (например, погр. 687, 1215, 1526 и др.). В мог. 1027 (девочка 14 лет) сохранились остатки шапочки, основание которой составляла кожаная лента, украшенная с лицевой стороны рельефными обоями из бронзы, с затылочной – бронзовыми подвесками и пронизями, по нижнему краю – многочастными бусинами. У висков к ней были прикреплены по две височные подвески. Верхняя часть шапочки была расшита бронзовыми пронизями (рис. 3) [Голдина, 2004, с. 174; Красноперов, 2006, с. 78, 81].

В ряде случаев трудно однозначно определить вид головного убора, но с уверенностью можно говорить, что он состоял из разно-

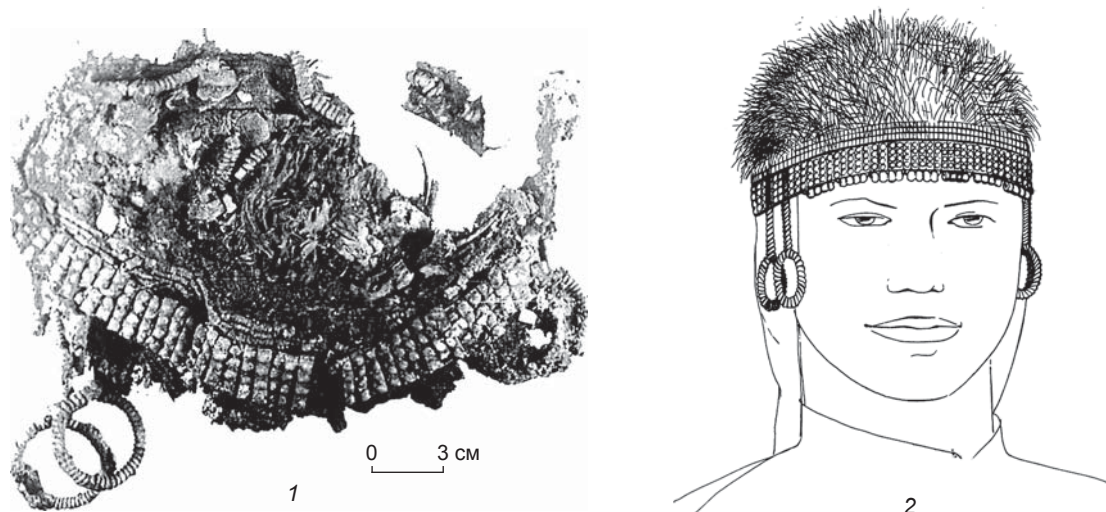

Рис. 3. Головной убор в виде шапочки из погр. 1027 Тарасовского могильника (1) и его реконструкция (выполнена Л.И. Липиной) (2).

образных бронзовых украшений (накладок, подвесок, пронизей), бисера и/или бусин (погр. 532, 845, 1100, 1108 и др.). Отдельную группу составляют могилы, содержавшие скопления бусин и бисера в области головы, функциональное назначение которых сложно установить (погр. 130, 136, 594 и др.).

Бусины и бисер входили также в состав шейно-нагрудных украшений женского костюма: ожерелий, нагрудников и гривен. Ожерелья чаще всего представляли собой кожаный шнурок (реже нить или тонкую проволоку), на который надеты бронзовые спиральновитые (реже иные, например, погр. 1377) пронизки, чередующиеся с бусинами и иногда с подвесками из бронзы (например, погр. 1189) или раковин (погр. 1762). Встречаются также подобные украшения, составленные только из бусин и/или бисера, хотя, ввиду смещения вещей, не всегда возможно их точно идентифицировать (погр. 136?, 1061). Случаи нахождения ожерелий на шее погребенных редки. Чаще всего эти украшения входили в состав подарочных наборов, где и сохранились целиком, включая органическую основу (например, погр. 1696). Для их изготовления использовались бусины из полупрозрачного стекла светлых оттенков, как округлые (например, погр. 555, 1721, 1762, 1822), так и в форме параллелепипеда со срезанными вершинами (погр. 1696), или из хрусталя (погр. 132). Ожерелья из чередующихся спиральновитых пронизок и стеклянных бусин можно считать особенностью мазунинского населения [Останина, 1997, с. 38; Красноперов, 2006, с. 106; Голдина, Бернц, 2010, с. 68]. Нагрудники на Тарасовском могильнике редки. В погр. 1762 бусины и бисер (2 086 экз.) располагались в виде овала от шейных позвонков до нижних ребер. Возможно, бисер был нашит на тканую основу овальной формы. Ожерелье располагалось сверху скопления бисера (рис. 4) [Красноперов, 2006, с. 120]. На памятниках мазунинского времени Т.И. Останина отмечала случаи, когда на гривну нанизывались крупные бусины (по 1–3 экз.) [1992, с. 7, рис. 12, 1, 13, 4, 30, 4; 1997, с. 55]. На Тарасовском могильнике зафиксированы лишь две подобные находки: железная гривна с бронзовой бусиной (погр. 1010) и бронзовая – с сердоликовой (погр. 1028).

Бусины и бисер местные мастера нанизывали на височные подвески – женское украшение, широко распространенное в чегандинской культуре [Генинг, 1970, с. 142–143, табл. I; Останина, 1997, с. 33–34; табл. 11; Красноперов, 2006, с. 59; Голдина, Бернц, 2010, с. 66–67]. Они могли крепиться к головному убору симметрично у висков, входить в состав наконечных украшений [Красноперов, 2006, с. 59], надеваться с помощью петель на ушную раковину [Голдина, 2004, с. 306]. На Тарасовском могильнике найдено 827 височных подвесок [Перевозчикова, 2005, с. 59].

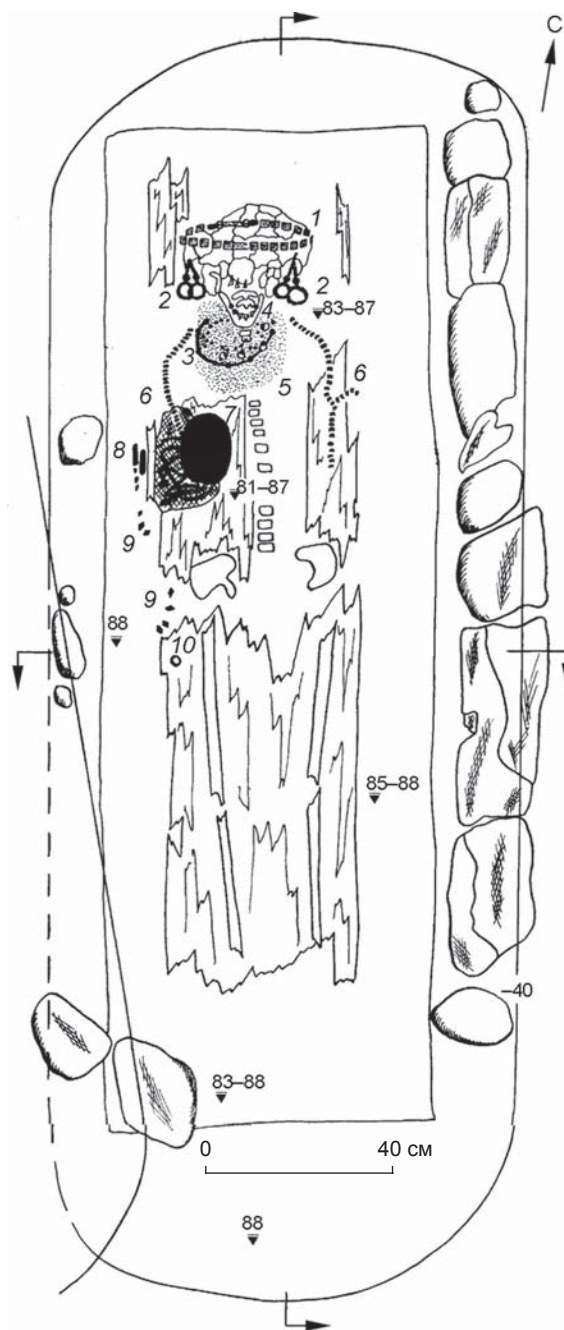

Рис. 4. План погр. 1762 Тарасовского могильника.

1 – бронзовые накладки и пряжки головного убора; 2 – бронзовые височные подвески (4 экз.); 3 – бронзовая пронизка с бронзовыми бусинами (13 экз.); 4 – подвески из раковин (4 экз.); 5 – бисер (2 056 экз.) и бусины (30 экз.); 6 – бронзовые пронизки – украшения рукавов; 7 – фибула с бронзовыми подвесками; 8 – бронзовая пряжка и наконечник пояса; 9 – бронзовая накладка пояса; 10 – бронзовое кольцо.

Эти украшения обнаружены у 398 погребенных (19 % от общего количества захороненных). Для 146 из них (36,7 %) не удалось провести половозрастной анализ. Из остальных большая часть (197; 49,5 %) – женщины преимущественно в возрасте от 17 до 45 лет. В погреб-

бениях височные подвески встречались в количестве от 1 до 12 экз. В силу особенностей применения их чаще всего находят парами (159 случаев) [Сабилов, 2011, с. 60–61, табл. 60, 62, диагр. 48–50]. Височные подвески с бусинами обнаружены в 84 погребениях из 398 (21 %): 48 (57 %) женских, 4 мужских (5 %) и 32, где пол умерших не определен (38 %). В этих могилах найдено 227 височных подвесок, из них с бусинами 148. Распределение погребений, содержащих такие украшения с бусинами и без них, по полу и возрасту пропорциональное. В 50 могилах были только височные подвески с бусинами, а в 34 – и с ними, и без них. На одну подвеску было надето от 1 до 11 бусин. Чаще всего они мелкие стеклянные без декора (182 случая), лишь в шести случаях встречены декорированные. Важно отметить, что привозные бусины, конечно являвшиеся престижными, использовались местными ювелирами для украшения гривен и височных подвесок местных форм (с конической трубицей, листовидных и др.).

Бисер мог применяться в качестве обшивки одежды. Так, обнаруженные в погр. 865 в изголовье, справа и слева у черепа, в области груди и левого плеча рассыпавшиеся низки стеклянного бисера (125 экз.), возможно, украшали рубаху: один ряд шел по плечам, продолжаясь на левом рукаве [Красноперов, 2006, с. 182].

Бусины и бисер – самые частые находки в составе подарочного набора, уложенного в могилу. По наблюдениям А.Х. Пшеничникова, этот обычай возник у карабизского населения в III–II вв. до н.э., а окончательно оформился к рубежу эр [1973, с. 178]. По мнению Т.В. Истоминой, жертвенные комплексы (подарочные наборы) являются особенностью финских культур лесной полосы Европы [1982]. В состав подарочных наборов часто входили украшения, применявшиеся в costume. Такие наборы зафиксированы у 334 захороненных (326 могил, 17,3 % от общего числа погребений): 145 женщин, 18 мужчин; в 171 случае пол не определен [Сабилов, 2011, табл. 42–44]. Бусины и бисер входили в состав 245 подарочных наборов (73 %), причем в женских могилах встречались чаще, чем в мужских, – соответственно в 7,5 и 11,5 раз. Количество бусин и/или бисера в подарочных наборах женщин колеблется от 1 до 598 экз. Более половины наборов содержали от 1 до 12 (53 погребения, 50,9 %) или от 13 до 21 экз. (14 погребений, 13,6 %). Довольно велика группа в пределах нескольких десятков находок: от 22 до 82 (26 погребений, 25,6 %). Очевидно, такие скопления можно оценивать как ожерелья в одну или несколько нитей. Вместе с тем в подарочных наборах известны коллекции бусин и бисера, насчитывающие более 100 экз. (10 погребений, 10 %). В этих случаях в берестяные коробочки были уложены, очевидно, головные уборы, расшитые стеклянными из-

делиями, или нагрудники. Так, например, отнесенное к подарочному набору скопление бисера (494 экз.) слева у черепа в погр. 136 может быть украшением шапочки [Голдина, 2003, табл. 52].

В области таза или бедер бусины и бисер встречались по 1–4 экз. и, как правило, рядом с ножами (погр. 416, 458, 763 и др.) либо другими бытовыми предметами (например, с железным крючком в погр. 743). Это зафиксировано и в мужских погребениях и связано, возможно, с использованием бусин в качестве темлячных подвесок к ножам или украшений ремешков, с помощью которых к поясу подвешивались другие бытовые предметы. Бусины могли служить также привесками к кожаным поясам (погр. 720, 939). В погр. 102 стеклянные бусины обнаружены возле костей стоп, между ними и ниже. Возможно, ими были оформлены обувные застежки. Предположительно бусины украшали обувь в области голени (погр. 113, 917).

Часто единичные бусины (по 1–3 экз.) лежали на дне могилы бессистемно: в области таза (погр. 551а, 939), бедер (погр. 143, 1188б), коленей (погр. 781, 788), голени (погр. 625, 633, 1179), в ногах (погр. 829) и т.д. Вероятно, они попали туда в качестве подарка от участников погребального обряда.

Выводы

Бусины и бисер – самая массовая категория находок на Тарасовском могильнике I–V вв. н.э. в Среднем Прикамье. Число их в одной могиле колеблется от 1 до 2 087. Бусины чаще встречались в погребениях женщин 17–45 лет, а бисер – в захоронениях девочек и женщин 13–29 лет. Скорее всего, это связано с тем, что незамужние девушки носили шапочку, расшитую бисером и бронзовыми украшениями. Возможно, она напоминала хорошо известную у финноугров девичью шапку такью, реконструированную и по археологическим материалам. Бусины и бисер обрамляли в один или несколько рядов нижний край головного убора – ленты. Обычно они использовались как дополнение к бронзовым деталям, оформляющим общий узор головных уборов. Часто встречаемые в погребениях в области головы единичные экземпляры (около трети всех находок, располагавшихся возле черепа) наводят на мысль о применении бусин и бисера в качестве амулетов. Кроме того, из них делали ожерелья в одну или несколько нитей, чередуя с бронзовыми пронизками. По мнению ряда исследователей, эти украшения из спиральновитых пронизок и стеклянных бусин можно считать особенностью мазунинского населения. Нахождение ожерелий на шее погребенных редко. Чаще всего они входили в состав подарочных наборов, где и сохра-

нились целиком. В захоронениях женщин эти наборы содержали также головные уборы и/или нагрудники, расшитые бусинами и/или бисером. Местные ювелиры широко использовали как бусины, так и бисер для дополнительного украшения височных подвесок, реже гривен.

Нахождение единичных бусин в области пояса и в женских, и в мужских захоронениях позволяет предположить, что они служили в качестве темлячных подвесок или украшений ремешков, при помощи которых крепились ножи или бытовые предметы к поясу.

Редко бусинами и бисером расшивали обувь, а также нанизывали их на ремешки, закрепляющие обувь на щиколотке. Иногда единичные экземпляры бусин и бисера встречались в самых разных местах на дне могильных ям. Вероятно, это подарки умершему от участников погребальных церемоний. Зафиксированные способы использования бусин и бисера имеют свое продолжение в традициях украшения женского костюма финно-угорских народов Приуралья, прежде всего удмуртов*.

Список литературы

Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. – Свердловск; Ижевск: [б. и.], 1970. – Ч. I: Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. – 258 с. – (Вопр. археологии Урала; вып. 10).

Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. – Ижевск: Удмуртия, 2003. – Т. II. – 721 с. – (МИКВАЭ; т. 11).

Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – Т. I. – 317 с. – (МИКВАЭ; т. 10).

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескуртанная часть). – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2010. – 499 с. – (МИКВАЭ; т. 17).

Истомина Т.В. Жертвенные комплексы средневековых могильников Приуралья как этнический определитель // Проблемы этногенетических исследований Европейского Северо-Востока. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1982. – С. 78–87.

Красноперов А.А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н.э. – V в. н.э.): дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 273 с. // Архив Ин-та истории и культуры народов Прикамья. Ф. 4/1. Д. 86, 86а.

Останина Т.И. Покровский могильник: каталог археол. коллекции. – Ижевск: Алфавит, 1992. – 95 с.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 327 с.

Перевозчикова С.А. Височные украшения Тарасовского могильника // Удмуртия: история и современность: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы функционирования родных языков». – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2005. – С. 59–63.

Пшеничнюк А.Х. Кара-абызская культура (население Центральной Башкирии на рубеже нашей эры) // Археология и этнография Башкирии. – 1973. – Т. V. – С. 162–243.

Сабиров Т.Р. Погребальный обряд Тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2011. 345 с. // Архив Ин-та истории и культуры народов Прикамья. Ф. 4/1. Д. 173.

*Материал поступил в редколлегию 21.04.14 г.,
в окончательном варианте – 25.11.14 г.*

*Рассмотрению этнографических параллелей костюму населения прикамских народов первой половины I тыс. н.э. будет посвящена отдельная статья.